

К Р О К О Д И Л

№ 5—6 МОСКВА 1944.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIII

ЦЕНА НОМЕРА — 80 КОП.

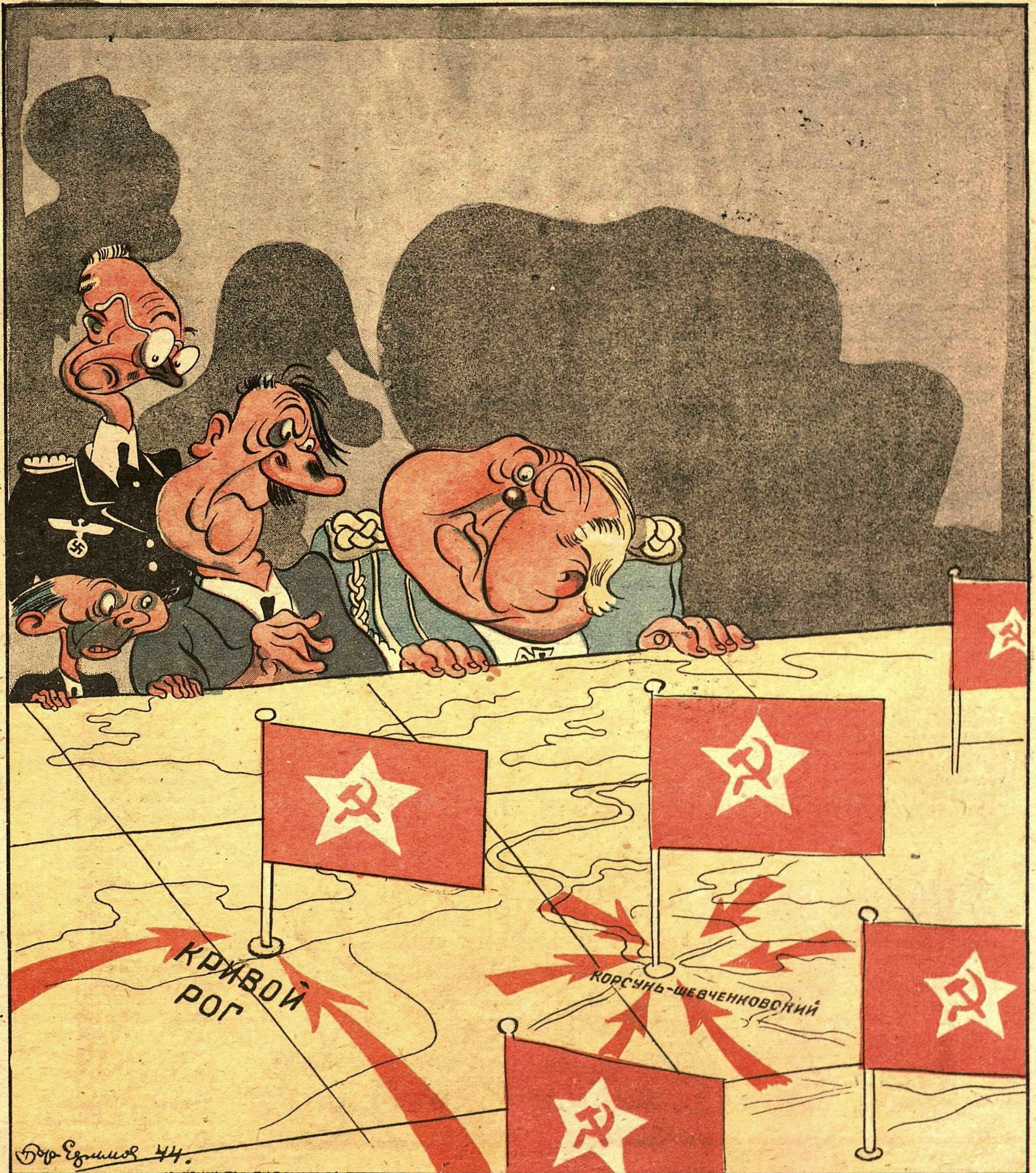

Рис. Бор. Ефимова

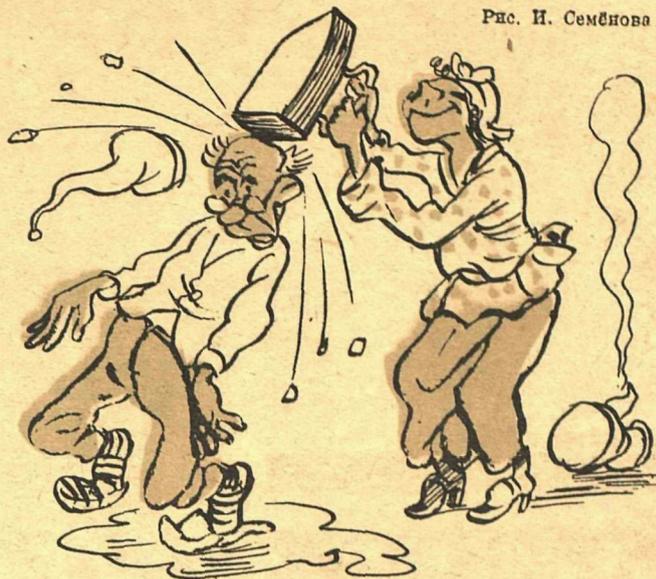
Криворожье в Берлине.

ПЫЛКАЯ ЛЮБОВЬ

Рис. И. Семёнова

— Что ты делаешь, Эмма!..
— Терпи, Фрицхен!..

— За что?
— Терпи, терпи, Фрицхен!..

— Ты сума сошла!..
— Ну, вот и всё, мой дорогой!

— Вот теперь я могу любить тебя до гроба!

— Здесь явное недоразумение. То, что осталось от моего мужа, мобилизации не подлежит.

ЭКСЦЕНТРИКИ

ОДНАЖДЫ одному субъекту помешали исследовать чужой сейф. Его как-то грубо и даже бестактно схватили за руку. Бросив прощальный взгляд на объект своего исследования, субъект поспешил к выходу. Но его даже не захотели отпустить спокойно! Тогда субъект выразил удивление:

— Неужели вы думаете, что я всерьёз рассчитывал попользоваться содержимым этого шкафа? Какие эксцентрические мысли! Я рисковал и, как видите, несу потери из чисто научных и исследовательских соображений!

Вы думаете, что гитлеровские громилы рвались к Дону, захватили Кубань, Украину, для того чтобы попользоваться богатствами этих советских земель?

Гитлеровская газета «Национал-социалистический ландпост» пишет, что ни о чём таком гитлеровцы даже и не думали; они, оказывается, «никогда особенно и не рассчитывали» на богатства советских территорий! Правда, газета признаёт, что, дескать, «в первый период войны на Востоке» среди немцев наблюдался эдакий

«повышенный интерес к материальным благам завоёванных восточных территорий». Но, по словам газеты, этот «интерес» наблюдался у лиц, так сказать, недостаточно серьёзных:

«В первый период войны часто можно было слышать самые эксцентрические пожелания, надежды и расчёты на использование завоёванных советских территорий и на улучшение в связи с этим продовольственного положения Германии».

Но солидные, настоящие немцы, как пишет та же немецкая газета, «никогда не возлагали больших надежд на продовольствие и промышленность советских территорий».

Любопытно, тем не менее, какие же всё-таки «эксцентрики» мечтали использовать продовольственные ресурсы СССР? Вот, например, что говорил один из таких «эксцентриков» 4 октября 1942 года в берлинском Спорт-паласе:

«Мы заняли плодороднейшие районы Кубани, Дона, Украины. Когда продовольствие потечёт оттуда в нашу страну нескончаемым потоком, то население, наконец, поймёт, насколько вели-

ка победа Германии. Там, на Дону, на Кубани, на Украине, там всё есть: яйца, масло, сало, пшеница — и в количествах, какие трудно себе представить! Мы должны лишь всё это правильно освоить, поняв, что всё это отныне и навеки наше, германское!»

Фамилия этого, очень солидного по объёмам лица и брюха, достаточно известна. Это не кто иной, как Геринг.

Есть в Германии и другой «эксцентрик». Его фамилия — Гитлер. Он не раз подчёркивал, что затеял войну против Советского Союза для того, чтобы «каждая немецкая хозяйка почувствовала облегчение от кубанского хлеба и украинского масла».

Гитлеровская газета продолжает: «Мы понесли и сейчас несём большие потери в борьбе за утраченные нами восточные территории».

Вот ведь какое бескорыстие! Так и лезут в могилу, сами не зная, для чего!

Очевидно, тоже из научно-исследовательских соображений!

В. ЕРМИЛОВ

— Уж полночь близится, а германов уж нет... И не будет!

Улыбка женщины

В ВАГОН пригородного поезда, шедшего в Москву, вошёл на остановке мужчина лет сорока, одетый в потёртое ватное пальто с облезлым барашковым воротником и тёмно-гнедую кепку.

Лицо у мужчины было очень непримечательное: плоское, бесцветное, как плохо пропечённая лепёшка.

Создавая такие лица, мать-природа действует по ремесленному стандарту, без вдохновения и страсти художника: получился у человечка кое-какое носишко, глаза смотрят на белый свет, рот жуёт — ну и слава богу! На отделку времени нет.

Однако несмотря на свою невыразительную внешность новый пассажир сразу привлек к себе внимание всего вагона.

Причиной этому были два огромных синяка, симметрично украшавшие его скулы.

Заняв свободное место на лавке, мужчина с синяками достал из кармана брюк кисет с табаком, свернул самокрутку и попросил у старичка, сидевшего напротив, огоньку.

Старичок чиркнул спичкой, дал новому пассажиру прикурить и, подмигнув соседям, спросил:

— Это где же ты свои награды заработал? На каком фронте?

Мужчина с синяками вздохнул и ответил неопределённо:

— Было дело под Полтавой!..

— По пьянке, что ли?

— В том-то и дело, что не пьяное это дело! — сказал мужчина с синяками, и в голосе его прозвучало больше удивления, чем обиды.

Затянувшись, он вдруг невесело усмехнулся и прибавил, ни к кому, собственно, не обращаясь:

— Вот ты и пойми, что такое есть женщина.

Женщина есть существо! — значительно сказал старичок.

А из какого естества сделаны эти существа? А?

В старину говорили, из адамового ребра!

— Глядите на него: из ребра! — неожиданно

рассердилась на старичка толстощёкая молочница, сидевшая у окна.

Не обращая внимания на молочницу, мужчина с синяками продолжал говорить. Ему хотелось высказаться:

— Женское естество есть коварство — вот в чём вопрос. И женщину надо всегда понимать обратно, поскольку она говорит «да» в смысле «нет» и «нет» в смысле «да». Понятно?

— Понятно! — сказал старичок. — Непонятно только, как синяки у тебя появились: в смысле «да» или в смысле «нет»?

— Говорят, ту собаку надо бояться, которая не лает, а молчит, — продолжал мужчина с синяками. — Которая собака молчит, та и есть кусачая. А которая собака лает, та тебя как раз и помилует.

— Да ты что про собаку толкуешь? Ты про синяки давай, про синяки! — нетерпеливо сказал старичок, у которого от любопытства на лбу выступила испарина.

— Изволь, расскажу. Я работаю в пищепроме агентом для поручений. Сегодня послали меня в один колхоз — по поводу сушёных грибов. Приезжаю я, конечно, на эту станцию, иду пешком, куда мне нужно. Только прошёл почту, догоняет меня женщина. Очень из себя видная женщина, шаль на ней хорошая, чёрное пальто, высокие новые сапоги. Идёт, понимает, смотрит на меня и ласково улыбается! Я оглядываюсь: думаю, может, она не мне улыбается. Но на улице никого нет, только козёл стоит у забора, трясёт бородой. Не козлу же, думаю, она улыбается. Теперь ты мне ответь, что означает женская улыбка для противоположного пола. Она означает: «Поди сюда, побудь со мной». Так?

— Так, — сказал старичок — Дальше, дальше давай!

— Ну, я, конечно, тоже улыбаюсь, подхожу к ней, говорю: «Куда идёте, гражданочка, простите за нескромность?» Улыбается и отвечает с намёком: «Домой...» «Позвольте идти с вами рядом?» «Идите, мне дороги не жалко». И опять улыбается. И я, как дурак, улыбаюсь. Идём рядом и оба улыбаемся. И так она мне, понимаешь, понравилась — сил нет! Сапоги, по-

нимаешь, блестят, пальто новое, ростом выше меня — ну просто Екатерина Великая! Смотрю, прохожих никого нет. А она улыбается, как ангел. С ответной улыбкой хочу её обнять. Но только я до неё дотронулся, её как будто электрическим токомхватило. Вся вздрогнула, понимаешь, и с той же ангельской улыбкой к-а-а-к врежет мне по скуле! Мама родная! Аж искры из глаз посыпались! «Негодяй! — кричит. — Нахал! Как ты смеешь!» — и... улыбается... И я держусь за скулу и... улыбаюсь!.. Вот, думаю, какая кокетка. Говорю ей: «Позвольте, гражданка: за что?» «За нахальство!» «Зачем же вы мне улыбаетесь?» И хочу, понимаешь, её снова обнять! С улыбкой разворачивается и — бац! — меня по другой скуле!.. Едва на ногах удержался. А она глядит на меня и... улыбается... «Гражданка, — говорю, — вы что: ненормальная?» «Это, — говорит, — вы ненормальный, а не я!.. Я сейчас от мужа с фронта письмо получила, у меня теперь такое настроение, что я весь день буду улыбаться» «Улыбайтесь, — говорю, — на здоровье, но зачем же незнакомых мужчин на улице по щекам хлестать?» «А зачем, — говорит, — вы к незнакомым женщинам с глупостями лезете? У меня, — говорит, — муж на фронте кровь проливает, а вы что?.. Лучше, — говорит, — уходите, скорей, гражданин, а то я во вкус вошла, я могу вас теперь даже совсем искалечить!» А баба здоровая, большая — ну Екатерина Великая! Вот ты мне теперь и ответь: что такое женская улыбка? «Поди сюда, побудь со мной»? Спасибо, побыл!..

— Хорошо она тебе улыбнулась! — сказал старичок и засмеялся.

Вместе с ним стал смеяться весь вагон.

Только молочница не смеялась. Она глядела на мужчину с синяками с нескрываемым презрением и сказала:

— Счастье твоё, что ты не на меня напал. Я б тебе ещё не так улыбнулась!

Мужчина с синяками хотел ей что-то ответить, но поезд уже подходил к перрону московского вокзала — и он заторопился к выходу.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

В БРЮССЕЛЕ выходит «Суар». Подлая газета. Фашистская. Недавно бельгийские патриоты выпустили газету-листочку, в которой зло поиздевались над статьями и заметками «Суар».

В листочке помещена пародия на германскую сводку:

«Все попытки противника прорвать наши позиции были отражены с большим успехом, особенно на тех участках фронта, где наши солдаты, массаи— сдаваясь в плен, сумели этим хитрым маневром воспрепятствовать продвижению советских войск. В гигантских по масштабам операциях эластической обороны была блестяще проведена эвакуация всех городов, расположенных на железнодорожной линии Ленинград—Бердичев. Следует отметить, что эвакуация была проведена в ночное время на цыпочках.

В ночь с 8 на 9 ноября одному германскому самолёту удалось достигнуть берегов Англии. В то же время значительные соединения англо-американских тяжёлых бомбардировщиков совершили массированный налёт на ряд германских городов, чем опять значительно подняли моральный дух нашего населения».

В рубрике анонсов кинотеатров напечатаны сообщения о выходе на экран ряда новых фильмов:

«В «Эльдорадо» демонстрируется фильм «Эвакуация». В фильме в полном составе фигурируют германские вооружённые силы».

«В «Галери» демонстрируется фильм «Сиди-Баррани» с Роммелем в главной роли».

В листочке помещены статьи, в которых ожесточённым нападкам подвергаются газеты — сторонники «сотрудничества» с немцами. К этим газетам относятся «Пей реель» и «Авенир». Подпольная газета иронизирует над этими листочками, которые совершенно не находят спроса у населения. Так, в разделе небольших сообщений мы читаем:

«Убедительная просьба к господину, которого в прошлое воскресенье видели в 16 часов на улице Винкертон читавшим единственный номер газеты, который был продан в этот день, вернуть этот номер в «Библиотек ройяль», в отдел периодических изданий».

В этом же разделе мы находим следующую поправку:

«В прошлую субботу мы сообщили о смерти одной престарелой дамы, провалившейся в канаву для стока нечистот. Авторы приносят свои извинения читателям и сообщают, что в действительности смерть этой дамы последовала от того, что она вошла в помещение газеты «Пей реель».

В фронтовой бригаде нашей
Звали девушку Наташей.

Улыбнётся — с большим жаром
Все берёмся за дела.

Но однажды, смотрим, парой
С очень знатным сталеваром
От цехов домой пошла.

И дорогой он, конечно,
Тронул нежно за плечо
И сказал чистосердечно:
«Моё сердце горячо,
Я теперь ночей не сплю:
Вас, Наташенька, люблю».

Как же так, бригаде нашей
Остаться без Наташи?..

Но она ему сказала:
«Это слышала давно,
От горячего металла
Раскалилося оно.
Вас, товарищ, уважаю,
Но любить — вопрос другой.
До посёлка провожали
Понапрасну, дорогой.
Так что сердце пусть остынет,
Станет снова, как всегда...»

...Было небо синим-синим,
И мерцала в нём звезда.
И сказали мы: «Наташе
Быть всегда в бригаде нашей».

Сталевар не мог понять,
На кого ему пенять:
На Наташу иль на нас
За такой простой отказ.

У Наташи сердце—камень,
Иль какой-нибудь гранит.
Весь секрет: она в кармане
Фотографию хранит.
И прошлые письма копит

От того, кто на войне,
Пишет их в степи, в окопе
У соседа на спине.

В фронтовой бригаде нашей
До победы быть Наташе,
А с победой у крыльца
Встретит девушка бойца.

Сергей КИРИЛЛОВ

Действующая армия.

НА ДНЕ

Рис. Л. Бродаты

— Моё имение под Сталинградом, сахарный завод под Киевом, домна в Мариуполе, нефтепромысла в Майкопе, вилла в Кисловодске, особняк на Унтер ден линден... Одолжите кто-нибудь окурочек, господа!..

Рис. К. Елисеева

— Умоляю, прежде всего откопайте моего дорогого жильца Шульца. Он мне за квартиру должен.

Брутто и нетто

ИТАК, машина встала на весы. В кабине — шофер и весёлая тётя, в машине — зерно, пшеница, хлеб. Понятно? А весы эти — заготпунктовские. Весы отмечают количество поступающего хлеба — брутто.

А брутто — это такая штука, что если с брутто вычтешь тару, получится нетто. То есть чистый вес.

Но вот весовщица сделала шоферу знак: «Готово, мол, опешено». Грузовик, лёгким скачком съехав с весового агрегата, двинулся во двор, где помещаются склады с зерном.

Дальше роман развёртывается так. Пока шофер разгружает машину, тётюшка решает совершить небольшой променад. Она традиционно вылезает из кабинки и поспешает прямо к воротам. И даже за ворота. А там она от скуки и вовсе не знает, что делать. То постоит немного, то пройдёт, то опять встанет. И всё смотрит, когда же покажется её шофер.

Тем временем машина с зерном благополучно разгрузилась и газует в обратный путь. У весов опять остановочка. Потому что, как уже было разъяснено, брутто — это такая штука, что ежели из брутто вычтешь тару, получится нетто: То есть истинный вес данного хлеба.

А сбежавшая за ворота тётя — это уже не брутто и не нетто, а просто золото, ибо в ней 6 пудов живого веса.

По дороге на заготпункт шофер заезжает к такой живой тёте, и, если она пятипудовая, с машины спружается к ней на квартиру 5 пудов хлеба, если тётя семипудовая, — 7 пудов. В кабину же садится сама мадам и едет вместо

зерна на пункт. А там, на пункте, столько дармоедов, что ставь на весы хоть снег прошлогодний, никто не обратит внимания и примет за хлеб.

У каждого уважающего себя жулика есть несколько весёлых зерновых тётей упомянутого выше габарита.

Но бывает, что тётя забастует: мигрень, поясница, настроение... Другой растерялся бы, но не таковы жулики. И пока на свете будет хоть один дурак, возле него будет вертеться жулик. Поэтому шофер не терпится и вместо тётки везёт на пункт Заготзерно... колесо. Обыкновенное двухскатное запасное колесо трёхтонки.

С колесом, правда, возни чуточку больше, чем с тётей: тётка, хотя и не совсем круглая, сама капится за ворота после того, как она на весах побывала, сама отвинчивается от грузовика, а колесо надо отвинтить и самому выкатить за ворота. Но есть выход из положения: инсценируется прокол, поломка. Так или иначе, запасное колесо на обратные весы не попадает. Четыре с половиной пуда хлеба, как говорится, в кармане.

Не думайте, товарищи, что это шутки. Я рассказываю истинную правду. Товарищ Симонов, абаканский прокурор, поймал уже несколько таких жуликов с зерновыми тётями и с колёсами в придачу, но сколько их непойманных ещё там, где нет хорошего хозяйского и прокурорского глаза!

А. АГРАНОВСКИЙ

г. Абакан, Красноярский край.

КРОКОДИЛОВЫ СЛЕЗЫ

БОРЬБА С ШАБЛОНОМ

Все мы хорошо знаем, как литературные консультанты обычно отвечают начинающим авторам:

«Мы советуем вам серьёзно учиться», «Необходимо хотя бы элементарно ознакомиться с теорией стиха» и так далее.

К этому шаблону авторы привыкли, и на них он не производит никакого впечатления.

И только недавно один из таких авторов, наконец, получил от литературного консультанта письмо необычного характера.

Это оригинальное послание принадлежит бойкому перу заведующего отделом писем газеты «Тамбовская правда» тов. Резниковой:

«Ваши стихи мы получили. Но очевидно Вы, когда их писали достаточно не продумали, и прислал стихи, которые в газете публиковать нет никакой необходимости. Художественное произведение на очень низком уровне, нет ни рифмы, ни ритма, ни образности. Мы советуем Вам серьёзно учиться и прежде всего необходимо хотя бы элементарно ознакомиться с теорией стиха».

Всего несколько строчек, а как много неожиданного: «образованности» вместо «образования», свежее слово «элементарно» вместо наскучившего «элементарно», новое выражение «ознакомиться» вместо старого «ознакомиться» и совершенно самостоятельная «теория» вместо оскомину набившей «теории».

Надо отдать справедливость заведующей отделом писем Резниковой: она борется с установившимся шаблоном.

ФАКТЫ И ЦИФРЫ

Слёзы струятся из глаз. Так сказать, прямо брызжут. И это слёзы умиления! И вызвали их вы, дорогой товарищ Малахив!

Вы начальник Управления конторы связи Чечено-Ингушской АССР. Этот факт сам по себе, казалось бы, слёз не вызывает, но мы уточним это ниже. Вышеупомянутые же слёзы умиления вызваны вашим чутким отношением к подчинённым. Сколько внимания, заботы проявляете вы к ним! Как тонко знаете их душу! Впрочем, перейдём к цифрам и фактам.

Заведующая Малгобекской конторой связи Ширманова получила от вас телеграмму. Вы сообщаете, что премируете работников конторы 2 тысячами рублей. Премия — за октябрь 1943 года.

А в этом месяце, по свидетельству всех жителей Малгобека, контора работала особенно безобразно. Принятые ею телеграммы не рассылались адресатам по несколько дней, газеты либо доставлялись неаккуратно либо бесследно исчезали. Это факты. А цифры письменных жалоб на работу конторы за «премиальный» месяц настолько внушительны, что присланная нам небольшая их часть составляет увесистый пакет.

Ну скажите, тов. Малахив, как не заплакать от умиления? Ведь Крокодил прекрасно понимает ваш тончайший педагогический ход. Незаслуженной премией вы хотите, конечно, устыдить безобразно работавших сотрудников малгобекской почты с Ширмановой во главе. Как тонко!

Но поскольку изобретённая вами мера есть лишь эксперимент, не кажется ли вам, что тратить на него государственные средства преждевременно? Не думаете ли вы, что подобные траты лучше производить из вашего собственного кармана? А то ведь тот факт, что вы являетесь начальником республиканской конторы, всё-таки вызывает слёзы! Денежки-то, по крайней мере, уже плакали!

Наднях после длительного отсутствия в Москву вернулся князь Игорь, горячо встреченный всеми персонажами нынешнего репертуара ГАБТ. Среди присутствующих отсутствовали только Борис Годунов, Евгений Онегин и Ликовая дама. По слухам, они сильно задержались в пути.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

5 января — знаменательный день в жизни Ташкентского горплана. В этот день состоялось заседание месткома под председательством тов. Шереметьева в присутствии тов. Третьяковой, тов. Гололобовой, тов. Помрих, тов. Ериной и секретаря месткома тов. Чернышёвой. Обсуждался вопрос о распределении 5 ордеров на шерсть.

Постановили: выдать ордера следующим товарищам: Шереметьеву, Третьяковой, Гололобовой, Помрих и Ериной.

Вот и нехорошо получилось. Чернышёву-то забыли? Как же так! Не по-товарищески!

Сотрудники Горплана:

НОСЕНКО, КОВНАТ, ГОЛЬДИНА, КУРГУЗОВА,
ЛУКОМСКАЯ, ЧЕЧИНА, НОВАКОВИЧ

Ташкент.

Дорогой Крокодил!

Что такое АТС? Автоматическая телефонная станция, то есть телефоны, работающие автоматически. Это общеизвестно. Однако в г. Молотове дело обстоит несколько иначе. В Молотове как раз наоборот. Бездействующие телефонные аппараты заменены автоматически действующими сотрудниками телефонной сети.

К примеру. Испортились телефоны в редакции «Последних известий» областного Радиокomiteта. Сначала бюро поврежденных телефонически не принимало заявок на исправление. Потом мастер телефонной станции автоматически снял неисправные аппараты и с ними автоматически скрылся. Затем начальник АТС Алексеев автоматически выслушал все наши претензии и ровно ничем не помог. Наконец, главный инженер областного отделения связи Очеретный автоматически умыл руки.

Так что, как видишь, из всей АТС действует только одна треть — А — автоматическая, ТС — не действует.

г. Молотов.

А. ПОРТНОЙ

Дорогой Крокодил!

Работникам астраханской почты известно абсолютно всё. Им прекрасно известно даже то, что неизвестно было мне, а именно, что моя семья, проживающая в Астрахани, переехала на другую квартиру.

Им хорошо известен и новый адрес моей семьи.

Им отлично известно, что новая квартира моей семьи находится всего в 300 метрах от старой квартиры.

Им доподлинно известно и то, что любой участок фронта отстоит от Астрахани на расстоянии несколько большем, чем Астраханский почтамт от квартиры (и старой и новой) моих родных.

После всего этого разреши, пожалуйста, дорогой Крокодил, простую задачу с одним неизвестным чинушей из астраханской почты, который вернул мне из Астрахани на фронт три письма с указанием, что моя семья выбыла в другой дом. Чему равен этот неизвестный?

Капитан В. ВОРОБЬЕВ

Полевая почта 17379.

Дорогой Крокодил!

Если Тарасов действительно виноват в том, что два раза дезертировал из школы ФЗО, то при чём тут Тормосов, приговорённый к шести месяцам лишения свободы за дезертирство из школы ФЗО?

Если же Тормосов приговорён к шести месяцам лишения свободы за дезертирство из школы ФЗО, то при чём же тут Тарасов, привлечённый к судебной ответственности за дезертирство из школы ФЗО?

Точно известно: из школы ФЗО дезертировал только один человек, и Тарасов настаивает, что сделал это именно он.

А народный суд Ревдинского района, Архангельской области, возражает:

— Хотя виноват и Тарасов, но наказан будет Тормосов.

Чёрным по белому в начале приговора сказано: «Рассмотрев в открытом судебном заседании дело по обвинению Тарасова...»

И в конце этого приговора:

«...Тормосова подвергнуть мере наказания... на шесть месяцев лишения свободы...»

Так вот, если Тарасов виноват, то при чём тут Тормосов? А если Тормосов...

Кто же рассудит этих судей?

Ревдино,
Архангельской области.

И. ОДИНЦОВ

Жил-был в солнечном Мадриде
благородный дон Альфонсо,
по фамилии ди Пломба,
шулер, висельник и вор.
Так кому ж, как не Альфонсо,
не блистательному Пломбе,
с «голубую» частью ехать
сокрушать большевиков?
Всё у части голубое:
голубые и знамена,
голубые и мундиры,
и... исподнее бельё.
Ах, прельстили дона Пломбу
уверенья и посулы
закадычных из Берлина

возвратившихся друзей.
Был ему обещан ими
в дальней, сумрачной России
куш земли весьма изрядный
и солидный капитал.
Дрожь невольную в поджилках
умеряя, он с другими,
столь же яркоголубым,
отправляется в поход.
И у чорта на куличках
(по испанским представлениям,
а по-нашему — близ Тосно)
спит в немецком блиндаже.
Вот однажды на рассвете
будит дона страшный грохот.

Изырают пламя залпов
сотни русских батарей.
На глазах у дон Пломбы
превращается в лепёшку
основательный, бетонный,
Тодтом строенный блиндаж
Но и тут везёт прохвосту!
Без царапинки единой
он бежит в одних кальсонах
в опушённый снегом лес.
И, размыслив, дон Альфонсо
в голубых своих кальсонах
направляется, чтоб сдаться
ненавистным русским в плен.
Два бойца его приводят

в уцелевшую землянку.
«Ваше имя?» «Дон ди Пломба».
«Вы испанец?» «Да». «Откуда?»
«Из Мадрида». «А в Россию
как попали и зачем?»
Тут в мозгу у дон Пломбы
промелькнуло очень много:
куш земли, лезет мильоны,
титул, славы фимиам...
Но, понурившись, краснея,
говорит он очень тихо:
«Прикажите мне, синьоры,
выдать... пару старых брюк».
Так для шулера и вора
авантюр замкнулся круг.
Анатолий ГЛЕБОВ.

Получ.
в р-д. ВАССАЛЬНАЯ ТРОЙКА

ОБЯЗАТ. ВНЕШНИЙ
Рис. Ю. Гавва
8.11.44
Вопрос № 14

Вповозке развалился он бесстыже
Орёт: «Вперёд! На фронт, скоты!»
Но лебедь тянется в кусты,
Рак лютится в кусты,
А щука прёт в кусты же!

Ю. Гавва 44

Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются
Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал—1 р. 60 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“
Москва. Изд. № 140. Подписано к печати 22/II 1944 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1. Кол. ан. в 1 печ. л. 78.000.
А 5098. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 296. Тираж 100 000 экз.